

Аамон и Гусион взглянули на Ёнг Хо, который посмотрел на них и на Каталину и улыбнулся – она так радостно подпрыгивала на месте, что казалось, будто в любой момент может спрыгнуть к нему. Наконец, он обвёл взглядом остальных зрителей.

Он не знал даже названий большинства этих духов. Однако среди них сидела Кайван.

Она была далеко, так что Ёнг Хо не мог разглядеть её. Но от неё исходило неудержимое тепло, которое он чувствовал. Если он крикнет, возможно, она его услышит. Но юноша не мог произнести ни слова. Что он скажет ей сейчас? Что её младший брат заболел и умер? Что он потерял всё, чего добилась его любящая сестра, и до последнего вздоха чувствовал себя виноватым?

В конце концов ему придётся сказать. Но сейчас не время. Только не сейчас.

Ёнг Хо снова развернулся. Хотя тело Стального Вола исчезло, на его месте по-прежнему оставалась светящаяся лужица, очень похожая на искажение, которое он видел раньше.

Сгусток чистой маны.

Арена Маммона создавалась не только для того, чтобы будущие поколения получали боевой опыт и разные артефакты. Возможно, этот сгусток маны и был его наградой за победу над Мастером Этажа.

Ёнг Хо, не колеблясь, протянул к нему левую руку. Цветная мана закружилась и всосалась в его руку.

То же самое происходило, когда он поглощал рядовых духов. Никакой разницы. Он чувствовал безмерное удовольствие от ощущения увеличения собственной маны.

Но спустя несколько мгновений Ёнг Хо ощутил нечто странное. Мана была не такой, как у других поглощённых им духов. Не только Алчность, но и собственная кровь, текущая в его жилах, просто кричала, что она другая.

«Мана Маммона!»

Следы магической силы короля оставались в мане Ёнг Хо и Кайван, но это было нечто большее, куда большее. Это была настоящая мана самого Маммона. Когда Ёнг Хо это понял, он испытал ещё большее удовольствие. От чистоты и силы маны предка захватывало дух.

Сила предка.

Величайшая часть силы, которая служила истоком королевского Дома Маммон.

Если сравнивать абсолютное количество чистой маны, её было меньше, чем он получил, когда победил Фораса. Но она действовала иначе. Всё тело Ёнг Хо отзывалось на силу Маммона, и эффект энергии поистине потрясал.

Кайван настоящий гений. В этот момент она тоже трудилась изо всех сил. Даже сейчас она была чрезвычайно сильна для своего возраста. Как это возможно? Что делало её по-настоящему сильной?

Теперь он разгадал эту загадку. Её сделала сильной Арена Маммона. Сила предков Дома Маммон её пробудила. И Ёнг Хо на этом не остановится. В тот момент, когда сила Маммона заставила его дух затрепетать от восторга, появился навык, который открыл ему глаза.

В глазах Ёнг Хо полыхнуло зелёное пламя. Весь накопленный с самого начала боя с Форасом опыт кричал ему об этом.

Развитие. Стремление. Стремление вперёд!

Вот что двигало всеми, включая Гусиона. Ёнг Хо больше не мог сдерживаться. Алчность из самой глубины его тела подстёгивала его. А Сила Эволюции лишь поощряла Алчность.

«Развитие маны».

Ёнг Хо окутал свет. Всё его тело охватило зелёное пламя, оно разгоралось всё сильнее. Духи были поражены. Даже Каталина не могла совладать с собой. Но больше всех был удивлён кто-то другой.

Гусион встал со своего кресла. На миг он утратил дар речи. А потом, не оборачиваясь, выкрикнул:

— Это действительно Сила Эволюции?!

Аамон не ответил. Ответ на вопрос Гусиона стоял прямо перед ним.

Ёнг Хо зарычал. Взлетело зелёное пламя и, рассыпавшись на мелкие кусочки, пропало.

Третий рог на лбу Ёнг Хо тоже пропал. На двух рогах, расположенных над ушами, появились новые рога.

Четвёртый рог. Количество рогов показывало насколько сильна мана их владельца. Ёнг Хо не развивал свою ману. Он разнял её и создал новый набор. Она была больше и глубже, чем раньше и теперь ощущалась как более мощная.

Изменился не только Ёнг Хо. В семействе демонов появление ещё одного рога — переломный момент для того, у кого он появляется.

Из тела Каталины хлестала чёрная мана, его окутало что-то вроде тени. И внутри этой тени, обхватив себя руками, стояла Каталина. Вырвавшийся у неё крик боли обернулся криком радости. На роге над правым ухом вырос ещё один. Третий. Поскольку она заключила договор с Домом Маммон, это повлияло и на неё лично. Она поднялась на ступень выше на том пути, который делила с Ёнг Хо, нет, со своим королём. Окутавшая её тень исчезла. Покрытая потом, она упала на пол, тяжело дыша. Каталина была так измучена, что каждый вдох давался с трудом, но на её лице сияла радость.

Трансформация Ёнг Хо и Каталины произошла почти одновременно и закончилась тоже. Ёнг Хо глубоко вздохнул. Прикрыв глаза, он наслаждался своим преображением.

Благодаря четвёртому рогу, его мана и физическая сила чрезвычайно выросли. Он чувствовал и преображение Каталины. Элигор и Череп были за пределами Арены Маммона, так что их он не ощущал, но он видел преображение Каталины, и этого было более, чем достаточно.

Когда Ёнг Хо, успокоившись, открыл глаза, перед ним появились две светящиеся коробки.

Наверняка, это была награда, обещанная прямо перед началом боя. Но прежде чем Ёнг Хо взял одну из коробок, кое-что внезапно изменилось. За двумя светящимися коробками возникла ещё одна.

Он хотел спросить Люсию, но не успел даже открыть рот. Его чувства были действительно тонки, и он видел намерения Гусиона.

Гусион, до этого сидевший в центре трибуны, оказался рядом с Ёнг Хо. Он был крупным мужчиной, и потому после его приземления под ним задрожала земля. Гусион выпрямился там, где стоял, и посмотрел Ёнг Хо прямо в глаза. Тот не отвёл взгляда.

Он явно был силён. Но на этот раз всё было не так, как при их первой встрече. Ощущение подавляющей силы было другим. Эмоции, которые читались в глазах Гусиона, тоже изменились. Гусион молча смотрел на Ёнг Хо. А потом у него на лице появилась лёгкая улыбка.

— Поздравляю. Ты прошёл первый уровень. Давненько уже претендент не проходил первый уровень.

Он говорил дружелюбно. Однако Ёнг Хо был настороже, понимая, что Гусион всё ещё испытывает его.

Это чувство трудно было объяснить. Ёнг Хо чувствовал, Гусион что-то утаивает.

— Ты прошёл первый уровень, а значит, тебя надо вознаградить. Обычно предлагаются две коробки, но я добавил ещё одну специально для тебя. Выбери одну из трёх. Ты не проиграешь, это не должно тебя тяготить.

Попросту говоря, это означало, что награды неравноценные.

— Я бы рекомендовал подумать.

— Эту, — Ёнг Хо выбрал одну из коробок раньше, чем Гусион успел договорить.

Но это не было поспешным решением, как могло показаться со стороны. Его направляла Алчность. Какая из них наиболее ценна для Ёнг Хо? Которая позволит ему добиться своей цели?

Гусион не заметил колебаний в глазах Ёнг Хо и повернулся к пламени Красного Лотоса. Аамон и сейчас не ответил. Но Гусион понял.

— Алчность.

Она помогала Ёнг Хо. Полагалась на его волю и основывалась на его желаниях, которые и активировали часть её силы и силы юного господина, выбранного Аамоном.

— Неожиданный дар. Очень неожиданный, — пробормотал Гусион и раскинул руки.

Он посоветовал Ёнг Хо поскорее открыть коробку, и тогда тот протянул левую руку и высвободил свою ману. Коробка разбилась и распалась. Лежавший в ней предмет лёг в левую руку Ёнг Хо.

— Свиток Мага Скелета.

Две другие коробки исчезли. Прежде чем они исчезли, Ёнг Хо успел заметить предметы, которые были в них. В одной было золото, а в другой – кинжал с магическими свойствами.

— Этот свиток позволит тебе призвать Скелета Мага. Активируй свою ману и разорви его. Тип призванного скелета будет зависеть от твоей удачи, — просто объяснил Гусион и Ёнг Хо кивнул.

Он понял, почему этот свиток ценнее магического кинжала и уже задумался над тем, как будет использовать Скелета Мага.

— Как тебе? Хочешь начать следующий уровень? — спросил Гусион.

Ёнг Хо снова почувствовал, как внутри зашевелилась Алчность. Она подсказывала ему, что он хочет ощутить ману Маммона ещё раз. Но Ёнг Хо сдержался. Он истратил слишком много собственной маны. Благодаря эволюции, запас его силы вырос, и часть его восстановилась, но не полностью. Плюс неожиданное появление третьего рога у Каталины, так что он очень устал.

Мастера Этажей арены непростые противники. Если продолжать в том же духе, это плохо скажется на нём.

«Но...»

Ёнг Хо посмотрел вперёд. Даже приняв решение, он продолжал колебаться, потому что Кайван не выходила у него из головы.

— Не спеши, юный хозяин. Ты не сможешь спасти её с той силой, которой обладаешь сейчас, — тихо сказал ему Аамон.

Но поскольку голос звучал у него в голове, Гусион не мог его слышать.

Кайван в отчаянии смотрела на Ёнг Хо. Она не просила его спасти её. Она просила лишь рассказать о её брате. Она говорила, что выслушает любые новости. Ёнг Хо прикрыл глаза и проигнорировал её.

«В следующий раз», — сказал он себе, а потом посмотрел на Гусиона.

— Нет, я вернусь позже.

— В любое время. Господин Маммон и я всегда рады видеть Дас на Арене.

Перед Ёнг Хо снова стоял мужчина в маске, который привёл его на арену. Выразив своё уважение Гусиону, Ёнг Хо пошёл к Каталине. Гусион смотрел ему вслед и хмурился, словно им овладевали противоречивые чувства.

— Слишком мал. Ёнг Хо не сравнится с Маммоном. Он недостаточно хорош, чтобы сравнивать его с великим королём, ведущим своих духов по ступеням небоскрёба.

Однако, несмотря на это, он не мог не признать:

— Они одинаковые. Хотя сходство ничтожное. Совсем ничтожное. Он всего лишь прошёл первый уровень. Сейчас он не более, чем слабенький претендент.

Аамон лишь улыбнулся упрямству Гусиона. Последние минуты сильнейшего короля мира

демонов. Последний путь, который он прошёл. Образ того, кто вёл всех.

Красное Демоническое Копьё, Аамон вспыхнул и пошёл за Ёнг Хо. Он смотрел в настоящее, а не в прошлое. Он делал ещё один шаг вперёд по ступеням.

Как в старые времена. Он следовал за королём. Дуновением ветра.

Пламя Красного Демона ещё разгорится.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/722587>